

Глава 7

「День 1 — После полудня ① — Канон полубогов」

Во сне.

- Мистер Солнышко такой приятный и теплый! Ты согласен, мистер Черныш? Сноуфилд мира снов Цубаки.

Куруока Цубаки сидела на газоне сада, на котором резвились животные.

Однако гротескная сущность, прозванная «мистером Чернышом» — Бледный всадник — ежилась в тени деревьев.

- А? Мистер Черныш, ты не любишь мистера Солнышко?

Словно в ответ на вопрос Цубаки, Райдер внезапно содрогнулся.

- Немного, - у нее было такое чувство, что черная масса сказала именно это, судя по ее поведению. Может быть, ей это просто показалось, но Цубаки все равно вновь обратилась к Райдеру:

- Если тебе нехорошо, может, тогда зайдем внутрь?

Райдер, он же «мистер Черныш», не говорил с Цубаки с самой их первой встречи. Однако, принося в ее сон множество зверушек, он начал постепенно выражать себя через свое поведение, хоть и на таком уровне, что можно было лишь понять, хорошее у него настроение или плохое, как животное.

Направляясь к дому, Цубаки вдруг окинула взглядом тихий жилой район и пробормотала:

- Интересно, все уехали, потому что им не нравится этот город...?

Лицо девочки помрачнело. «Мистер Черныш», который теперь был примерно такого же размера, что и она, приблизился к ней и потрепал по голове, словно спрашивая: «Что-нибудь случилось?» Цубаки улыбнулась ему и покачала головой.

- Спасибо. Все в порядке, мистер Черныш.

Затем, посмотрев на бесчисленных животных, резвившихся в саду, она продолжила:

- Я хочу сказать, теперь здесь так много зверушек. Не то что раньше...

- Теперь, когда здесь так оживленно, мама, папа и *все остальные* останутся в этом городе, да?

Райдер услышал эти слова и рассудил, что они несли в себе ее «желание». В данный момент, Райдер являлся несовершеннолетним исполнителем желаний, принимавшим приказы от своего Мастера, Цубаки.

Он начал извиваться, готовый использовать свою силу, чтобы сделать ее желание реальностью. Сейчас, однако, сложные умозаключения были ему неподвластны.

И...

×

×

Реальный мир. Окраины Сноуфилда.

Несколько машин неслись по длинной дороге, пересекавшей пустошь. В одной из них ехали маги. Они не были очень известными, даже в Часовой башне. Однако они были одними из тех, кто уловил дуновение слухов и отправился в Сноуфилд в надежде прославиться.

- Мы только что покинули пределы городской черты.

Услышав слова молодого мага, который вел машину, сидевший сзади маг средних лет простонал:

- Шкаэе! Уэжи эа оафе оть эоа гооа, оуан! (Скорее! Увези меня подальше от этого города, болван!)

Разобрать его слов они не могли, но он явно был в ужасе.

Он попытался вступить в переговоры с Героической душой — класса Ассасин, судя по всему — и ему пронзили кинжалом язык. Поскольку лечебная магия не была его сильной стороной, он теперь сидел с обмотанным амулетами языком на заднем сиденье и без конца донимал водителя своим мычанием.

- Я понимаю, учитель. Мы отказались от этой затеи, едва увидев кратер в пустыне, так что мы поддерживаем Вас в желании сделать ноги.

- Машина перед нами, вероятно, тоже забита магами. Над ней кружит фамильяр, и...

Затем водитель заметил перемену. С того момента, как они покинули пределы города, ему на глаза начали попадаться машины, припаркованные на обочине. Машина, что ехала далеко впереди, затормозила и тоже остановилась.

Водитель гадал, почему они решили вдруг остановиться посреди этой глуши, когда увидел, как фамильяр, круживший над ехавшей перед ними машиной, вдруг рухнул на землю. В тот же миг на него накатила мощная тошнота, и вести машину стало весьма проблемно.

- ...?!

Он торопливо свернул к обочине и остановил машину, после чего посмотрел в зеркало заднего вида, приготовившись извиняться.

- П-прошу прощения, учитель, я вдруг ощутил... Учитель?!

То, что он увидел в зеркале, нельзя было назвать нормальным. Маг, его учитель, обмякнув, лежал на заднем сиденье с бледным лицом.

- Дело плохо. Нам нужно...

Сдерживая тошноту, водитель повернулся к старшему ученику, сидевшему на пассажирском сиденье, и вновь содрогнулся. Он дергался, его лицо тоже было бледным. На шее и тыльных сторонах ладоней возникали пятна, похожие на синие кровоподтеки.

- Что... Аа... аааааа!

Затем водитель заметил. Похожие пятна начали появляться и на его руках, расплываясь по всему телу. В салоне машины раздался крик. Затем тишина.

Несколько минут спустя машина медленно начала двигаться. Другие машины тоже пришли в движение, едва ожили их двигатели. Все они разворачивались и направлялись обратно в Сноуфилд.

Сидя в машине, ехавшей в город, водитель с остекленевшим взглядом заявил:

- Как же мне не терпится вернуться в Сноуфилд!

- Да, это такой приятный город. Нужно успеть занять хорошие места, чтобы сполна насладиться Войной за Святой Грааль! – ответил ученик с таким же пустым взглядом, сидевший на пассажирском сиденье.

Пятна, возникшие на их телах, большей частью поблекли, и их лица начали принимать естественный цвет. Однако их разумы стали чем-то совершенно иным.

- Шкаэе, шкаэе, наа у гоа! (Скорее, скорее, назад в город!)

Слушая радостное мычание учителя, они ехали через пустошь. В город Сноуфилд, где царил хаос битвы.

В этот день, в этот момент Сноуфилд стал незримой темницей. Темницей, которая никого не впускала и не выпускала. Казалось, город пожирал людей, словно живое существо с собственной волей.

×

×

Северный Сноуфилд. Большое ущелье.

Что происходит...? Кто эти Героические души..?

Тина Челк выглянула из-за трона на корме Виманы, летающего Благородного Фантазма, который Гильгамеш извлек из своей сокровищницы. Увиденное огнем запечатлелось в ее глазах.

Гильгамеш вступил в бой с таинственным Арчером. Загадочная Слуга вклинилась в их схватку. Гильгамешу ее вмешательство явно не понравилось, но события начали развиваться быстрее, чем незнакомка успела ответить.

В тот же миг таинственный Арчер, которого удар Героической души похоронил под обломками скалы, отправил гору камней в полет, словно извергающийся вулкан.

Множество огромных булыжников взмыло так высоко, что Тине пришлось запрокинуть голову, чтобы их увидеть. Затем некоторые из них внезапно раскололись, и среди обломков показались стрелы, окутанные внушительным количеством магической энергии. Таинственный Арчер взлетел в воздух вместе с ними и, укрываясь за камнями, выпустил множество снарядов.

Дождь из стрел, каждую из которых сопровождал миниатюрный торнадо, обрушился на Гильгамеша и объявившуюся Слугу, увлекая за собой обломки расколотых камней.

Спустя мгновение Гильгамеш высвободил свои сокровища из Врат Вавилона, в то время как девушка наложила несколько стрел на тетиву лука, возникшего в ее руке, и отправила их в полет все разом. Оружие и стрелы, пущенные с такой скоростью, что глаза Тины были не в силах за ними уследить, отражали яростные вихри один за другим.

Что и следовало ожидать от Его Величества... но кто такая эта Героическая душа...?

Судя по тому, что она появилось верхом на скакуне, она, скорее всего, была Райдером. Но, исходя из ее навыка обращения с луком, она также вполне могла быть и Арчером. Но тогда это бы значило, что в городе воплотилось три разных Арчера.

Или она может так искусно обращаться с луком, не являясь при этом лучницей...?

Невозможно, - подумала Тина. Тогда это будет похоже на попытки лучника состязаться с другими классами в мастерстве владения мечом.

Король героев обладал клинками, вроде Эа и Меродаха, несмотря на то, что принадлежал к классу Арчер, но, если не считать их ужасающую силу, он никогда бы не рискнул скрестить мечи с каким-нибудь Сэйбером в ближнем бою. По крайней мере, так Тина думала.

Однако разворачивавшееся прямо перед ее глазами зрелище бросало вызов ее здравому смыслу.

- ...

Девушка вытянула руку в сторону, и рядом с ней возникла лошадь. Она легко запрыгнула на скакуна и энергично устремила вперёд.

Ткань, повязанную вокруг ее руки, все еще переполняла концентрированная божественность. Она вливала магическую энергию в свою лошадь через поводья. Всадница и ее скакун двигались, словно один организм, на огромной скорости прокладывая путь через град вихрей. Огромные куски скалы начали падать на землю. Она с легкостью преодолевала их и, в конце концов, начала запрыгивать даже на те бульжники, которые все еще находились в воздухе.

Наблюдая за Героической душой, скачущей вверх по каскаду камней, Тина уверилась в том, что...

Она может быть только Райдером!

Это означало бы, что герой, обладавший естественным талантом к стрельбе из лука, был призван в этой войне в классе Райдер. Возможно, разумно было предположить, что сила ее лука была повышена божественной аурой, текущей из повязанной вокруг ее руки ткани.

Тогда эта ткань – Благородный Фантазм... который усиливает способности своего владельца...

Пока Тина наблюдала за ней, Героическая душа поднялась высоко в небо и, наконец, оказалась на самой вершине каменного водопада. Затем, обнаружив

взглядом фигуру таинственного Арчера, чья позиция теперь была ниже ее, она, все еще будучи верхом на скакуне, натянула тетиву своего лука.

Таинственный Арчер заметил ее присутствие и повернулся, чтобы посмотреть на девушку сквозь покрывавшую его голову ткань.

- ...

Всадница, озаряемая солнцем за ее спиной, целилась в него из своего лука, окутанного концентрированной божественностью.

- ...Вот как.

- Арчерrrrr! – обнажая свою крайнюю враждебность, девушка вложила в этот крик все свое естество.

- ...Значит, это ты, *царица вероломства*, - пробормотал Арчер.

Он поднял лук, не потрудившись даже подумать о маневре уклонения, и подстегнул божественную энергию в повязке на руке. Затем он остановил пять стрел, пущенных всадницей, таким же количеством собственных. Наконечники стрел с практически идеальной точностью столкнулись друг с другом. Магическая энергия, которой они были насыщены, высвободилась и обрушилась на окружающее пространство могучим вихрем. Защищаясь от порывов ветра и обломков, что он нес собой, собственной магией, Тина неотрывно следила за лучником, ожидая его следующего шага.

Но всадница его опередила. Она доводила до совершенства божественную ауру, которая теперь была еще сильнее, чем прежде. Девушка прыгнула, оттолкнувшись от спины своего скакуна, пустила стрелу и, используя ее как приманку, оказалась за спиной своего противника.

- ...Какая дерзость, - пробормотал лучник и начал разворачиваться. Но не успел он сделать это, как стрела ударила его в спину в районе сердца со скоростью звука.

Однако по какой-то причине, едва угодив в тело мужчины — в ткань, что покрывала его голову — стрела раскололась и исчезла в вихре, так и не вкусив его плоти.

- Так я и знала... - увидев это, простонала всадница, которую лучник назвал «царицей». Этот ее стон не означал удивление, а, скорее, нес в себе подтверждение ее догадки.

- ...Вот оно что, - пробормотал Гильгамеш. Он временно вернулся на борт Виманы и наблюдал за событиями с земли.

- Вы что-то узнали, Ваше Величество? – робко спросила Тина.

- Да, а именно как простой лучник смог защититься от всех моих Благородных Фантазмов, - с ноткой изумления ответил Король героев, - а также почему он оказался беспомощным перед кулаком обычной всадницы.

- Значит, есть причина...?

- Сущий пустяк. У него особая броня, вот и все.

- ...Броня? – спросила Тина и посмотрела на лучника, который вновь оказался на земле.

На нем не было ничего, что можно было бы назвать броней. Верхнюю часть его тела прикрывала лишь странная узорчатая ткань, накинутая на голову, и еще одна ткань, повязанная вокруг руки.

- Скорее всего, это шкура представителя некоего вида демонических или божественных зверей. Придать ей такую форму, пожалуй, было непросто, но изначально она, вероятно, принадлежала существу, похожему на Угаллу.

Гильгамеш назвал в качестве примера имя вавилонского монстра, но Тине этого было мало.

- Вы хотите сказать, Ваше Величество, что эта шкура отразила все Ваши ужасающие удары? – настойчиво поинтересовалась она.

- Количество здесь не играет роли. Божественные или демонические звери порой отрицают саму человеческую цивилизацию. Не так давно я обрушил на него все, что у меня было — не только мое первоклассное оружие, но даже Благородные Фантазмы низших порядков, которые я при обычных обстоятельствах даже не потрудился бы использовать. Я не верю, что он отразил это все при помощи одного лишь своего навыка. Однако, если бы он защитился своим телом или какой-то формой магии, это не объяснило бы тот факт, что шкура осталась совершенно невредимой.

В этот момент Король героев прищурил глаза и еще крепче сжал рукоять Меродаха, меча выбора.

- Время от времени появляется существо такого рода — странность, отрицающая человеческую цивилизацию. По крайней мере, ничто, созданное руками человеческими, не пробьет эту шкуру.

Губы Гильгамеша слегка смягчились.

- В чем дело, Ваше Величество?

- О, я просто возлагаю на него большие надежды, раз он снял шкуру с такого зверя.

Увидев кривую усмешку на лице Короля героев, Тина поняла значение этих слов. Эта Героическая душа — воплощение могущества — надеялся, что этот лучник обладал достаточной силой, чтобы стать ему достойным соперником. Конечно же, любую другую Героическую душу, отразившую его сокровища с помощью силы Благородного Фантазма, он окрестил бы непочтительной.

Тина еще сильнее укоренилась в своем мнении, что лучник был грозным противником. В конце концов, он обладал достаточными качествами, чтобы пробудить в этом великом и гордом короле «большие надежды».

- Даже если не принимать в расчет его броню, он смог отразить мои Благородные Фантазмы своим луком, что уже есть признак совершенного навыка. Это достойно одобрения, хотя я никогда бы не снизошел до похвалы.

- Но что это за Благородные Фантазмы, повязанные вокруг их рук...?

- Скорее всего, какое-нибудь наследие богов, навязанное людям. Смотри внимательно; эти куски ткани одинаковы, но каждый из них использует их в совершенно разной манере.

- ?

Тина последовала словам Короля героев и, наложив на свои глаза заклинания восприятия магической энергии, присмотрелась к сражению.

Разница действительно была. Всадница прогоняла крайне плотную магическую энергию — достойную называться божественной — по телу, в то время как лучник лишь вливал ее в свое оружие; он ни разу не принял эту силу в себя.

- Почему...? Если бы он направил эту божественную ауру в свое тело, обладающее столь выдающимися качествами, ему, вероятно, удалось бы превзойти свою противницу.

Король героев что-то проворчал и задумался над словами Тины. Затем на его лице промелькнула тень веселья, словно он наткнулся на любопытную игрушку.

- Богов, известных мне, я нахожу лишь весьма неприятными... но, похоже, этот парень презирает богов, в которых верил, так сильно, что хочет их убить.

- Он ненавидит... своих богов?

- Забавно, не правда ли? Я уверен, что это те же самые боги, что создали это его крепкое тело. Только представь себе, он сохраняет такую силу воли, презирая при этом само свое существование. Этот глупец подает надежды.

Всадница не услышала слов Гильгамеша. Тем не менее, пуская в лучника одну стрелу за другой, она прокричала:

- Почему? Почему ты отказываешься принять в себя силу моего отца — силу этого пояса? Ты смотришь на меня свысока?! Насмехаешься надо мной?!

- Силе бога не дано обрести сосуд в теле ему подобного, - со всей серьезностью ответил лучник, отражая ее выстрелы, в каждом из которых было достаточно силы, чтобы уничтожить целую армию, своим луком.

- ...Что?

Услышав это, всадница, наконец, заметила *нечто*, текущее глубоко внутри тела ее противника. Лучника переполняла сила, подобная выжигающему яду и совершенно не похожая на божественную. Он использовал ее, чтобы насильно контролировать энергию, излучаемую «поясом», словно тот был его фамильяром.

Подняв лук, пропитанный смесью сил бога и *чего-то еще*, лучник вымолвил слова, словно проклятье, в которых смешались гнев и презрение:

- Она должна быть обуздана, растоптана... и покорена силой человека.

×

×

В это же время. Полицейский участок.

- Докладываю, сэр. В районе ущелья на севере зафиксированы множественные энергетические всплески, причиной которых, судя по всему, стали Героические души. Мы считаем, что один из них – Арчер, Гильгамеш.

Получив это секретное донесение, начальник полиции тяжело вздохнул. Затем он обратил свой взор на девочку, сидевшую на его диване и наслаждавшуюся тортиком, который она извлекла словно из ниоткуда.

- ...сейчас же объясни это, Франческа.

- Что объяснить? Я помню, что рассказала тебе все про призыв истинных Героических душ еще до того, как мы начали.

- Я хочу знать, кто что призвал.

- Что? Ты хочешь знать это, в Войне за Святой Грааль? Неа. Я знаю личность этой Героической души и информацию о ее Мастере, так что могла бы тебе сказать, но, с другой стороны, не похоже, что Фалдеус и его начальство так сильно тебе доверяют. Что же мне делать?

- Не прикидывайся дурой. Это, да еще и инцидент в оперном театре прошлой ночью... сомневаюсь, что участвующие маги вообще имеют хоть какое-то представление о секретности. Открытое нападение на отель-казино среди бела дня втягивает в это местное население. Мертвый Апостол пока что не дал о себе знать, но мне сообщили о пострадавших от осколков стекла!

Голос начальника полиции стал чуть жестче. Франческа повернулась к нему с мрачной улыбкой.

- О? Я думала, мы смирились с тем, что простым людям может не поздоровиться, когда превратили этот город в сцену для Войны за Святой Грааль.

- Не в столь очевидной форме. Мы призвали того Кастера, чтобы обеспечить себе уверенную победу и при этом свести ущерб к минимуму. Если кто-то из Мастеров готов вовлечь в это дело жителей города, то, полагаю, от них стоит избавиться незамедлительно.

- Тебя это и вправду тревожит. Что ж, не сказать, что убийство мирных жителей мне по нутру, так что дам тебе подсказку, - Франческа хихикнула. - Знаешь бога? Я не про того, кому поклоняются детишки в Святой Церкви. Я имею в виду богов из другой мифологии.

- ...?

- Видишь ли, когда эту планету еще переполняла магическая энергия — это время называют Эпохой богов — все виды «концепций» и «инородных тел» смешивались с людьми. Они обладали интеллектом, но, тем не менее, являлись совершенно иными существами.

Франческа устремила взгляд в пространство и прищурила глаза, словно предаваясь приятному воспоминанию.

- Как ты можешь предположить, имело место быть немалое количество достаточно тесных отношений между людьми и этими существами. Это привело к множеству комедий и трагедий. Ну, когда дело касается только людей, все обстоит точно так же, но... В любом случае, когда твой партнер по сути своей представляет

собой массу энергии, союзы и разногласия находятся на совершенно ином уровне! Поэтому смех и печаль тоже принимают другие масштабы, понимаешь?

- ...Что ты пытаешься сказать?

- Разумеется, ненависть тоже увеличивается им под стать.

Затем, обратив свое внимание на завихрения магической энергии, которые она ощущала в районе ущелья, Франческа с упоением вспомнила то, что увидела прошлым вечером.

- Это правда, что его класс – Арчер, но его сущность полностью изменилась. Полагаю, можно сказать, что сейчас он наполовину Эвенджер.

- ...«Эвенджер»?

Начальник слышал от Фалдеуса, что Айнцберны призвали Героическую душу этого особого класса в Третьей Войне за Святой Грааль. По всей видимости, для Героической души он был не очень-то силен и потому был быстро уничтожен. Однако он помнил, что сказал ему Фалдеус —который прочел данные, оставленные непосредственным участником той войны в своей марионетке — с мрачным выражением на лице:

- Не могу сказать со всей уверенностью, но... если бы та Героическая душа одержала верх, весь мир оказался бы на грани исчезновения. Так или иначе, это было странное существо.

Если этот Слуга обладает такой же природой, не значит ли это, что он невероятно опасен?

Начальник нахмурился. Франческа пожала плечами и рассказала ему о лучнике — Арчере. Рассказала с радостью и восхищением, словно нежно любила саму мстительную злобу этой Героической души.

- Хотя, ненависть его направлена не на человечество... а на древних богов, которые давно уже давно исчезли или сгнили, или же скрываются где-то в этой эпохе.

×

×

Большое ущелье.

Лучник и всадница, обладавшие одним и тем же Благородным Фантазмом, продолжали сражение, прибегая к атакам как ближнего, так и дальнего боя. Вдобавок к луку, всадница призвала копьё, тоже сотканное из магической энергии с ярко выраженным оттенком божественности, естественным для ее фигуры. Умело используя оба оружия вкупе со своим верным скакуном, она продолжала наседать на лучника.

Может быть, лошадь – один из ее Благородных Фантазмов? – подумала Тина, наблюдая за сражением.

Движения животного напоминали таковые у фантазменного зверя и были совершенно невозможными для обычной лошади, в то время как его хозяйка

пыталась загнать лучника в угол. Но затем, словно почувствовав что-то, лошадь остановилась и встала на дыбы. Бесчисленное количество орудий вонзилось в землю между всадницей и лучником.

- Кажется, я сказала тебе не вмешиваться!

Всадница посмотрела на того, кто прервал ее натиск.

- Дура, - бросил в ответ этот человек — Король героев. - Я не намерен слушать невоспитанную женщину, которая даже не спешила в присутствии короля.

Он стоял на носу Виманы, спокойно глядя вниз. Воздух за его спиной мерцал наконечниками бесчисленных Благородных Фантазмов, спавших в его сокровищнице.

Всадница временно отступила, заняв позицию подальше от двух Арчеров, и с подозрением уставила на мужчину на борту Виманы.

- Король? Ты?

- Столь же невежественна, сколь и дерзка. Может ты и царица, но я вижу лишь одну из воров, грызущих друг другу глотки за мой сад в мое отсутствие. Отвратительно.

В сказанном не было сарказма; его холодные слова были насыщены очевидным презрением.

- Ты не достойна существовать в присутствии истинного короля — меня. Исчезни.

Словно человек, носком ботинка сметающий камешек на обочину дороги, Король героев высвободил рой Благородных Фантазмов из своих Врат Вавилона.

- ...!

Должно быть, инстинкты предупредили всадницу, что принимать на себя прямой удар будет неразумно. Мастерски направляя своего скакуна, она начала петлять под шквалом Благородных Фантазмов.

Затем лучник, чью голову покрывала ткань, пустил стрелу, целясь в лошадь.

- !

Животное каким-то чудом увернулось от снаряда, но потеряло равновесие. Вторая волна из Врат Вавилона обрушилась на всадницу и ее скакуна. В тот же миг девушка высвободила еще более мощную магическую энергию. Она смешала свою энергию с чистой энергией ткани на ее руке — которую саму по себе можно было назвать божественностью — и влила их в свое копьё. Всадница метнула оружие в Короля героев, стремясь отразить устремленные на нее Благородные Фантазмы грубой силой.

Копье, окутанное божественной аурой, прошло вторую волну Благородных Фантазмов и устремилось к сердцу Гильгамеша. Король героев, однако, даже не пошевелился. Он призвал из своей сокровищницы Фантазмы-щиты. Копье пробило несколько из них и остановилось.

- Меня беспокоит один вопрос — откуда такое абсурдное количество Благородных Фантазмов?

В голосе всадницы чувствовалось раздражение. Гильгамеш не обратил на ее слова внимания и безразличным тоном произнес:

- Из всех возможных вариантов ты решила прибегнуть к помощи силы бога...
Твоя дерзость не знает границ, женщина.

Затем, глядя на нее, он улыбнулся. Похоже, в нем проснулся интерес.

- Возможно, тебе не удалось выйти сухой из воды, но, похоже, ты умудрилась принять удар нескольких Благородных Фантазмов высокого ранга.

Всадница была ранена. Раны на ее плечах и боках довольно сильно кровоточили. Должно быть, ее задело несколько Благородных Фантазмов, которые ей не удалось полностью отразить. Несмотря на это, она прямо держалась, как и подобает воину, сидя верхом на своем скакуне.

При виде этого Король героев кивнул и высказал свои мысли:

- Похоже, в твоих венах течет кровь бога, мне не известного. Я думал, что мне испортили все удовольствие, но теперь, когда у меня два таких противника, этот бой хотя бы послужит разминкой перед моей встречей с другом.

Король героев все еще проявлял самодовольство, но в его глазах не осталось даже намека на беспечность или тщеславие.

- Вы – лишь репетиция. Вы не падете без моего дозволения.

Для Короля героев серьезная разминка означала испытание всего, что он приготовил для встречи с другом, в том числе уловки, к которым он никогда бы не прибегнул при обычных обстоятельствах.

- ...Если ты и дальше намерен мне мешать, я уничтожу тебя первым, Золотой король.

Король героев презрительно усмехнулся.

- Мешать? Ты уверена, что не имела в виду твое спасение, девочка, называющая себя царицей?

- Что...?

Гильгамеш бросил взгляд на лучника, который с важным видом стоял перед кучей обломков, и ответил подозрительной всаднице:

- Как ты намереваешься загнать этого человека, если даже не можешь понять, когда с тобой играют?

- ...Говоришь, со мной играют?

Как Героические души ты и он принадлежите к разным порядкам. Вряд ли ты такая дешевка, что не смогла это осознать.

Даже Тина, наблюдавшая за Героическими душами из тени Виманы, смогла понять слова Короля героев.

Мастерам в Войне за Святой Грааль была дарована способность простого ясновиденья, чтобы знать основные силы и слабости своих противников, разделенные на их статус, показатели физической силы, ловкости и так далее. То, как эта информация являлась каждому Мастеру, зависело от предпочитаемого ими способа восприятия. Тина видела это как разницу в скоростях потоков шести рек, текущих с горы.

Насколько она могла видеть, реки Короля героев и лучника с тканью на голове текли довольно быстро. В сравнении с ними, потоки всадницы были более

спокойными. В частности, река, отвечающая за удачу, выделялась своим медленным течением. Да в простом сравнении базовых способностей она, похоже, была в слегка невыгодном положении. Судя по всему, она подняла свою природную силу на несколько рангов, приняв в свое тело божественную ауру Благородного Фантазма. Однако этого явно было мало против противника, обладавшего таким же Благородным Фантазмом. Возможно, между принятием силы бога в свое тело и ее использованием в качестве инструмента была разница, но Тина была не в силах предположить, в чем эта разница выжалась.

Пока Тина думала, лицо всадницы напряглось, и она бросила пронизывающий взгляд в сторону лучника.

- Я знаю, что он превосходит меня...

На мгновение ее голос стал под стать молодой внешности. В следующий миг она смело заявила, каждым словом выражая свою неподдельную враждебность:

- В конце концов, я погибла от руки этого человека!

- Что?

Тина на секунду застыла, не в силах постичь поведения всадницы. Она знала, что означали эти слова, но не могла понять, зачем нужно было выкрикивать то, что могло бы дать другим подсказку к настоящему имени девушки. Она была знакома с лучником, и в сражении против Короля героев сокрытие настоящего имени, скорее всего, мало что значило. И все же невозможно было сказать, откуда за ними мог наблюдать фамилляр. Могла ли она позволить себе дать намек на свое имя при таких обстоятельствах?

Возможно, всадница была более импульсивной, чем предполагала Тина. Эта мысль вернула разум Тины к настоящим именам вражеских Героических душ.

Женщина, прозванная царицей, искушенная в верховой езде и использующая лук и копье.

Герой, убивший ее.

Благородный Фантазм в виде куска ткани, которым они оба владеют.

Шкура животного, отрицающего человечество.

В голове Тины, которая, готовясь к войне, изучила множество мифов и эпосов, несколько кусочков мозаики заняли свои места и образовали фигуры двух героев.

Однако она не приняла этот ответ так просто. Всадница – это одно, но впечатление, что на нее производил лучник, было слишком уж далеко от образа героя, который она мысленно нарисовала.

Затем, словно доказывая это, всадница крикнула:

- Но конец моего жизненного пути не имеет никакого значения!

Она посмотрела на лучника, затем на Тину.

?!

Тина замерла от ее неожиданного взгляда. Однако всадница не стала нападать на нее и вновь обратила свой взор на лучника.

- Ответь мне! Почему ты целился в это дитя?

В противоположность ее тону, ответ лучника был бесстрастным.

- Вполне естественно целить в Мастера, который столь беспечно является на бой вместе со своим Слугой. Хоть она и дитя, но я вижу в ней мага, вступившего в битву с намерением сокрушить врагов. У меня нет причин давать ей поблажки. И из всех людей этот вопрос задаешь мне ты, царица, чье начало – *сама война?*

- Довольно! Закрой свой рот и сотри ухмылку с лица! Я потребовала ответа, но мне не хочется слушать банальные доводы, словно слетевшие с губ постороннего человека! – неразумно проревела всадница. Вновь материализовав свое копье, она наставила его на лучника и продолжила допрос:

- Ты был тем, кто своей силой и хитростью изменял все допустимые правила на поле боя, как тебе было угодно! Поэтому я верила, что ты... что ты, по крайней мере, был человеком, который никогда не опустится до такого!

Ее внимание было полностью приковано к лучнику. С точки зрения Тины, это было идеальной возможностью для атаки. Однако...

- Мой король...

- Оставь их. Наблюдать за тем, как два шута поливают друг друга грязью, тоже своего рода развлечение.

Несмотря на то, что сказал Король героев, в окутывавшей его магической энергии не было намека на разлад или невнимательность. Тина, однако, могла чувствовать в нем нечто вроде любопытства, желания узнать больше о природах его противников. По крайней мере, лучник обладал достаточными способностями, чтобы вызвать интерес ее надменного короля. Но разум Тины был целиком занят всадницей.

Ее злит то, что лучник пытался меня убить...? Даже больше, чем то, что он убил ее саму? ...Почему?

Тина поставила на кон жизнь ради своих людей. С того самого момента, как она решила призвать Короля героев и уничтожить магов, она была готова к тому, что обстоятельства окажутся против нее, и она погибнет сама. С ее точки зрения, доводы лучника были здоровыми.

Неужели она даже не видит во мне врага...?

Безразличная к замешательству девочки, всадница вновь крикнула, восседая на своем скакуне:

- Я слышала, что ты был безжалостен в бою; что ты даже грабил улицы вражеских городов. Я уверена, ты опускался даже до трусливых уловок, если это помогало тебе достичь цели. Но это не пошатнуло бы славу героя, если причиной всему были его амбиции.

Девушка еще сильнее повысила голос. Ее манеры были более взрослыми, чем ее внешность.

- Но какими бы ни были обстоятельства — даже если перед тобой предстало проклятое дитя, которое принесло бы бедствия в этот мир — я была уверена, что ты

никогда не наводил с ликованием свой лук на ребенка! Ты бы сам никому этого не простил!

- ...

- Когда ты отринул имя, которое было гордостью для богов, которое с почтением и благоговением передавалось из уст в уста по всей нашей родной земле до самых плодородных равнин Фермодонта: —

Предавшись порыву и ярости, всадница уже готова была выкрикнуть имя ее противника, не заботясь о том, что тем самым раскроет свое собственное, когда...

- Молчать.

От одного лишь слова лучника воздух вокруг них застыл.

В то же время, появилась тень — того же красновато-коричневого цвета, что пятнал тело мужчины — и начала извиваться, словно живое существо. Это была ненависть; это был страх; это было презрение; это было сожаление; это была зависть; это была жалость; это был гнев; это было смирение; это была злоба; это было унижение; это было отчаяние; и поэтому она была пуста.

Из глубин этой тени, словно ряд эмоций, доведенных до их абсолютного предела, донесся голос, который будто навлекал проклятье на всех, кто его слышал.

Даже храбрая всадница на секунду опешила, а Тине показалось, что ее сердце вот-вот остановится. Лишь Король героев сохранил спокойствие. Его губы даже изогнулись в слабой улыбке, словно у критика, наблюдавшего за комедией.

- Героя, которому принадлежало это имя, больше не существует, - произнес лучник, не обратив внимания на реакцию троицы. - Нет, «он» даже больше не герой. Он был глупцом, который искал расположения одурманенных наслаждениями тиранов и поплатился за это, спалив покров земли — свою человеческую душу — в огне и молниях. На своем смертном ложе он нарушил свою клятву и избрал удовольствие вместо боли!

- Что ты? Чего ты хочешь...? – спросила царица. По ее щекам бежал холодный пот. Она была убеждена, что этот мужчина не был великим героем, которого она знала.

- Я всего лишь человек. Я отвергаю богов Олимпа — в том числе твоего отца Ареса — и я растопчу их и оскверню. Я лишь мститель, и месть – единственное, ради чего я живу.

- Да, мои плоть и кровь, сама моя душа, есть тень глупца, который пал так низко, что стал богом.

×

×

Полицейский участок.

Франческа, корчась от возбуждения, вспоминала призванную Баздилотом «Героическую душу», за которой она наблюдала этим утром через свой хрустальный шар с его разрешения.

- Аах! У меня все внутри горит от одной лишь мысли об этом! Это чувство, знакомое лишь живым, когда оскверняешь и поносишь богов! Обожаю! Знаешь, это напоминает мне о моем лучшем друге. Спорю, они бы отлично поладили, если бы я их познакомил. Но опять же, они ненавидят совершенно разных богов.

Начальник направился к входной двери, не обращая внимания на Франческу, полностью погружившуюся в собственный мир и бормотавшую себе под нос всякую непостижимую чушь.

- О? Куда собрался?

- Разбираться с ситуацией, конечно же.

- Ты рехнулся? Может, ты и дал вчера неплохой бой той девчонке Ассасин, но я очень даже уверена, что с той ребятней в ущелье ты ничего не сможешь сделать, - Франческа скрестила ноги и с серьезным видом посмотрела на начальника. - Если не будешь осторожен, Золотышка может прикончить тебя, едва ты решишь вмешаться.

Начальник прекрасно понимал, что она была права. Но как маг, поставивший сохранение магии в тайне превыше всего остального, и начальник полиции, обязанный обеспечивать безопасность своего города, он не мог тихо сидеть в стороне.

- Я не могу это просто так оставить. Такими темпами шальной выстрел может с легкостью уничтожить здание. Я также обращусь к Фалдеусу за помощью, но сомневаюсь, что от этого будет толк. Даже если он не может непосредственно вмешаться в бой, лучше заранее приготовить дымовую завесу.

- О, тебе нет нужды так беспокоиться. Я уже приняла меры.

- Что...?

Похотливо улыбнувшись заподозрившему неладное начальнику, Франческа произнесла то, что грозило обернуться ему еще большей головной болью:

- Видишь ли, Слуга, которого я призвала, уже направляется туда, чтобы их прервать!

×

×

- Вот как...

Всадница услышала голос лучника, исполненный глубоким негодованием и решимостью, и гнев оставил ее.

- Значит, ты больше не он.

Она прищурила глаза, успокоила дыхание и мягко погладила шею своего скакуна. В тот же миг окутывавшая девушку божественная аура переплелась с ее магической энергией, быстро увеличивая свою чистоту.

- ...?! Это...

Чувствуя магическую энергию через духовные жилы этой земли, Тина невольно ахнула.

Система Войны за Святой Грааль — по крайней мере, если она была идентична системе Фуюки, которую Тина изучила заранее — должна была быть не в силах призвать Божественную душу. Однако Тина не знала, в какой степени Героическая душа, будучи призванной, могла обладать божественной силой.

Если всадница была той, кем ее считала Тина, тогда она была полубогиней, получившей мощь от своего отца-бога. У нее не было силы полноценной Божественной души, но что произойдет, если этот Благородный Фантазм в форме ткани, повязанной вокруг ее руки, компенсирует эту нехватку?

Лицо Тины побледнело, но она не чувствовала страх или сомнения. Подле нее возвышался король, которого она почитала больше, чем любого бога.

- В таком случае, я не буду пытаться вернуть тебя на путь истинный. Я уничтожу тебя как врага вместе с золотым королем.

Когда Король героев услышал эти слова, его губы исказила дьявольская улыбка.

- Вижу, гавкать ты умеешь, девчонка!

Его улыбка была сама надменность. В ней не было ни следа недавнего презрения и насмешки.

Король героев был первым, кто заметил: присутствие всадницы, которая неистовствовала, позволив эмоциям возобладать над собой, изменилось. Теперь это было присутствие воина, достойное божественной ауры, что ее окутывала.

И в данный момент глаза Короля героев, которые были менее гордыми, увидели часть истинной природы его противницы — то, чем она намеревалась стать. Но поскольку король был королем, он остался верен своей гордости.

- А у тебя хватает наглости, чтобы ставить меня, короля, с жалким мстителем! Я удостою твою грубость — и балаган, что ты устроила — своим смехом!

Да, в этой Войне за Святой Грааль, Король героев не был ни тщеславным, ни беспечным. Но поскольку он был королем, надменные манеры всегда будут естественной его частью.

Лучник, тем временем, чье лицо было прикрыто звериной шкурой, изогнул губы в жестокой улыбке.

- Хороший знак. Может, я и не верю в давно забытых тиранов, но, возможно, звезды все-таки вершат наши судьбы.

Пока он говорил, стрелу, наложенную на тетиву его лука, окутала зловещая магическая энергия. Аура, что она излучала, была такой, что любой маг-дилетант или даже обычный человек заметил бы ее.

- Война только началась, а мне уже представился шанс разделаться с парой полубогов.

Изменилось не только качество стрелы. Он сменил свою устрашающую позу на более естественную. Лук и стрела опустились к его бедру. Все выглядело так, словно он полностью вышел из боевой стойки.

Однако, несмотря на это, излучаемое им жуткое давление лишь продолжало усиливаться. Бойца средней руки охватил бы ужас, граничащий с отчаянием, от одного лишь взгляда на него. Но его противниками были царица, облаченная в божественную мощь, и первый из героев, король, окутанный золотым сиянием.

Представ перед двумя правителями, в которых не было даже намека на страх, лучник заставил грязную, черную энергию сочиться из каждого дюйма своего тела, и...

- *Ладно, хватит.*

Когда три Героические души, казалось, уже готовы были сделать свой ход, простодушный мальчишечий голос эхом разнесся над заснеженным лесом, который простирался, насколько хватало глаз.

- ...Что? – раздался спустя секунду озадаченный голос Тины.

- ...?!

- !

- ...

Глаза царицы расширились от изумления, лучник едва заметно прищурился, а Король героев окинул подозрительным взглядом окружающий их пейзаж.

Они должны были стоять в большом ущелье, где зеленела только мелкая поросль. И все же, деревья полостью заполнили обзор еще до того, как слова мальчика повисли в воздухе. Они оказались посреди находившегося во власти снежной белизны леса, представлявшего собой плотную гущу хвойных деревьев, ошеломлявших взор самыми разными оттенками хвои и коры.

Снежная крупа падала на обнаженные тонкие руки Тины, и она ощутила, как по ее коже пробежались мурашки.

Принудительное перемещение?

Торопливо окружив себя плотным слоем воздуха для защиты, Тина попыталась сообразить, что с ними произошло.

Но такая продвинутая магия — чуть ли не Истинная — попросту не может...!

Наличие подобного пейзажа в окрестностях Сноуфилда было невозможным. На западе простирался большой лес, но виды деревьев в нем были совершенно иными, да и снег в этой местности, несмотря на то, что центром ее был город под названием Сноуфилд, был редким зрелищем.

Также было возможно, что их затянуло в другой мир — уникальное пространство, называемое «Зеркалом души» — созданный Слугой. Тина слышала, что некоторые Героические души могли использовать подобную технику.

Тем не менее, Слуга Тины, Король героев, не проявил особых признаков встревоженности.

- Не теряй головы, - сказал он ей. - Это всего лишь иллюзия.

- Иллюзия...?

Это был весьма разнообразный вид универсальной магии. Иллюзии использовали для того, чтобы скрыть от посторонних глаз определенное место, сбить с толку чувство направления в конкретной области или даже применяли на себе для помощи в тренировке или усиления внушения. Большинство обычных иллюзий, однако, было бесполезно против целей, обладавших Магическими цепями выше определенного уровня или Магической меткой. В результате лишь немногие маги осваивали эту область сверх того, что представляло собой лишь удобную магию общего назначения. По факту, Тина уже испытывала на себе воздействие иллюзии в прошлом, но она была связана с духовными жилами этой земли, которые усиливали ее чувства, поэтому данного рода магия не оказывала на нее эффекта.

Однако в нынешних обстоятельствах она могла чувствовать холод даже через духовные жилы.

...Судя по связям магической энергии, мы определенно все еще находимся в каньоне, расположенном на земле моих предков... Это и вправду иллюзия, но тогда... как она может быть настолько мощной, чтобы обмануть не только человеческие чувства... но и саму землю?!

Сколько человеческих магов могло бы достичь такого уровня? С мощным медиумом в наличии, вроде могущественных Мистических глаз, это было бы совсем другое дело, но при обычных обстоятельствах иллюзия такого уровня была за гранью возможностей современных магов.

...Новый Слуга!

Она не могла сказать наверняка, была ли это магия в чистом виде или же результат действия Благородного Фантазма. По крайней мере, то, что обладателем этого голоса был еще один Слуга, было весьма вероятно.

- Так не пойдет. Вам всем нужно успокоиться. Чем вы думали, когда решили пустить в ход свои козырные карты в первый же день войны? Разумеется, ходят слухи, что некоторые уже разыграли свои козыри в пустыне еще до начала представления! Ха ха!

Голос мальчика разнесся над всем заснеженным лесом, но определить его источник было невозможно. Казалось, каждая снежинка была громкоговорителем.

Гильгамеш, вел себя так, словно не слышал этого голоса.

- Подумать только, еще один невоспитанный злодей ждал момента, чтобы в последнюю секунду испортить мне развлечение. Не знаю, чего ты добиваешься, но неужели ты полагал, что сможешь обмануть мои глаза этой презренной иллюзией?

- Надо же, вот он какой, Гильгамеш, Король героев! Властитель всей человеческой расы, прославившийся в равной мере как просвещенный монарх и деспот! Похоже мне не по силам охмурить всепронзающий взор Вашего великого, надменного, мудрого и скрупулезного Величества! Что же мне делать?

Приукрашивание в мальчишечьем голосе, раздавшемся над иллюзорным лесом, было настолько чрезмерным, что переходило в очевидную насмешку. Затем, спустя мгновение... за спинами Гильгамеша и Тины раздался другой, андрогинный голос:

- Тогда как насчет твоих ушей, Гил?

Тина развернулась и увидела Героическую душу, по лицу и телосложению которой невозможно было определить пол, лишь не поддающийся определению след юности. Плавное тело без изъянов, напоминавшее Тине идеального зверя. Черты настолько изящные и красивые, что, казалось, было совершенно не важно, кому они принадлежали, мужчине или женщине.

Этот Слуга...

Тина тотчас же смогла понять, кем была эта сущность, внезапно возникшая за ее спиной. Тогда она наблюдала за всем издали через своего фамильяра, но это определенно была Героическая душа, с которой Гильгамеш сошелся в бою сразу же после призыва; Слуга, вместе с которым он сотворил тот кратер в пустыне.

Но, судя по тому, что он появился синхронно с раздавшимися словами, Тина сразу же поняла, что это, должно быть, очередная иллюзорная фальшивка.

В таком случае, как на это отреагирует Король героев? Тина не успела даже перевести на него взгляд, как Меродах в его руке сверкнул и развеял иллюзорную Героическую душу.

- Кто разрешил тебе подражать внешности и голосу моего друга?

Обжигающая дрожь, пришедшая от Короля героев, сотрясла Магические цепи Тины. Она смогла предположить, что Король героев, скорее, кипел от холодной ярости, нежели отдался во власть эмоций.

- И за попытку использовать их, дабы обмануть меня, даже десять тысяч смертей будет слишком снисходительным наказанием. Я заставлю тебя пожалеть об этом опрометчивом поступке и пушу в ход каждое устройство, когда-либо созданное руками человеческими, для причинения боли.

Над заснеженным лесом вновь разнесся мальчишечий голос:

- Не беситесь, Ваше Величество. Это была лишь шутка озорного дурака.

Назвав себя «дураком», он тем самым попросил у короля прощения.

Однако это лишь еще сильнее распалило пламя гнева в глазах Гильгамеша. Его сердитый рев эхом разнесся по лесу, словно упрекая само это место:

- Недоумок! Дурак есть тот, кто веселит других одним лишь своим присутствием!

Похоже, у него были сильные личные воззрения на дураков. Его поведение стало еще надменнее прежнего, а слова сочились неприкрытой яростью.

- И все же ты называешь себя дураком и пытаешься так скучно оправдаться за то, что им являешься! Нет, ты не третьесортный; тебя даже дураком назвать нельзя! Ты не более чем идиот, опьяненный собственной эксцентричностью!

От столь беспрецедентного проявления гнева Тину прошиб холодный пот. Даже вещи, приводившие его в ярость, отличались от принятых в общей массе человечества, поэтому она, будучи его вассалом, не могла понять, чего ей следует опасаться в будущем. Пока что она сделала в уме пометку, что любое обсуждение «дураков» было под запретом в присутствии короля.

Но с другой стороны, она все равно не ожидала, что ей представится случай завести об этом речь.

В этот момент вдалеке раздался шум, и деревья, которые, как предполагались, были результатом иллюзии, очень натурально затрещали, словно их валили наземь.

Царица, по всей видимости, тоже пребывала во власти иллюзии. С маской ярости на лице она обратила взгляд к небу и крикнула:

- Не насмехайся надо мной! Где ты? Покажись, обманщик!

Ранее она, казалось, смогла взять себя в руки, но гнев вновь взял над ней верх.

Тина гадала, что именно показывала царице иллюзия, когда на лице всадницы вдруг отразилось замешательство.

- Что...? – она резко замерла и крикнула в пустоту: - Ты говоришь мне отступить, Мастер? Но...!

- !

Услышав ее голос, Тина тотчас же поняла. Всадница, должно быть, получила от своего Мастера телепатический приказ к отступлению.

Лучник, тем временем, продолжал стоять со спокойным видом среди снегопада, словно иллюзия не коснулась его одного.

Всадница повернулась к лучнику, одарила его грустным, едва ли не жалеющим взглядом, после чего опустила голову.

- ...Поняла. Я повинуюсь.

Все еще будучи верхом на своем скакуне, она заставила свое копьё исчезнуть и заявила, обращаясь к Королю героев и лучнику:

- Мы еще встретимся, золотой король. И ты, мститель, погрязший в самообмане. В следующий раз, клянусь, я предстану перед тобой как воин, как того требует боевой этикет.

- Думаешь, я позволю негодяйке, так непочтительно стремящейся завладеть одним из моих сокровищ, покинуть это место?

- Ты король, не так ли? Королю не подобает фанатичная одержимость преследованием беглеца. Если хочешь отправиться за мной в погоню, тогда спустись со своего трона и беги, как воин.

Тина ожидала, что Король героев ответит негодованием. Гильгамеш, однако, бесстрашно улыбнулся и остался стоять на месте.

- Тебе повезло, - бросил он ей. - Приказать мне спуститься с трона – значит подписать себе смертный приговор. Но я уже начал забывать про свое королевское положение, когда предстал перед *ним*. Не назову это укором самому себе, но я дарую тебе прощение в честь моего воссоединения с другом. Прими это с благодарностью.

Закончив свое витиеватое заявление, Гильгамеш повернулся и посмотрел на другого Арчера.

- Разумеется, я не могу гарантировать, что он будет к тебе так же милостив.

Словно в ответ на это, сквозь снегопад прорезался голос мальчика:

- *В чем дело? Ее Величество покидает нас? Что ж, я сам немного в затруднительном положении, так что давай на какое-то время тоже отступим, Истинный Арчер. Или ты предпочел бы, чтобы тебя называли «Эвенджер»?*

Гильгамеш окинул взглядом лес.

- Твой приговор остался неизменным, злодей. Даже шавки выше тебя, - раздраженно заявил он.

Заклеймив голос мальчика «злодеем», Король героев повернулся к лучнику и провозгласил:

- Бессмысленно дальше скрывать свое имя, шавка. Если ты стремишься осквернить часть самого себя, разве оглашение имени не поможет тебе в этом?

Надменный до конца, Гильгамеш отдал лучнику приказ:

- Даю тебе свое королевское дозволение. Назови свое настоящее имя.

Лучник криво усмехнулся, услышав столь абсурдное распоряжение. Затем он закинул свой лук на плечо, и медленно открыл свой рот, скрытый под шкурой зверя:

- Меня зовут *Алкид*.

Услышав это, всадница молча покачала головой.

Поначалу Тина не узнала этого имени. Но вскоре, однако, ей удалось ухватить нужное воспоминание.

- Сын Амфитриона и Алкмены, в чьих венах течет кровь микенских правителей.

Она вспомнила что это было данное при рождении имя великого героя — имя, которое было дано ему как человеку.

- Золотой король, самый могущественный из королей, с которым не сравнится ни один из знакомых мне правителей, мы еще встретимся. В следующий раз я растопчу божественную силу, что дремлет в самых твоих сокровенных глубинах.

Он едва успел закончить предложение, когда сочившаяся из его тела грязная магическая энергия полностью окутала его. Она образовала пустую дыру в покрытой снегом лесной земле. Спустя мгновение грязь исчезла, а вместе с ней и лучник, словно его здесь и не было никогда.

- *Что ж, как-нибудь в другой раз, Ваши Величества. Если вам вдруг захочется предаться пороку, кликните меня, хорошо? В конце концов, я беру свое начало в глупости и безумии! Ахахахахахаха! Ахахахахахахаха!*

Голос оставался по-детски невинным, но его смех разнесся над лесом безумным эхом.

Голос едва успел затихнуть, как снежный ландшафт исчез, словно мираж, и Тина вместе с Героическими душами вновь обнаружила себя в ущелье.

Всадница, которая все это время была здесь, несмотря на приказ Мастера, окинула Тину взглядом и почему-то одарила ее легкой улыбкой. Затем, сжав поводья, она произнесла:

- Поскольку он раскрыл свое настоящее имя, полагаю, в том, чтобы скрывать от вас мое, нет больше смысла.

Озлобленно помотав головой, царица повысила голос:

- Я Ипполита, дочь Ареса, бога войны, и Отреры, жрицы Артемиды. Я предводительница гордых амазонок! Золотой король и ты, его юная подданная, мы еще встретимся!

Закончив с представлением, она в следующий же миг помчалась прочь верхом на своей лошади. Затем всадница — Ипполита — вместе со скакуном распалась частицы света и исчезла полностью.

Это столкновение Героических душ хоть и было непродолжительным, но поразило Тину до глубины души. Используя магию, чтобы успокоить разум, она спросила своего Слугу, Короля Героев:

- Со всем уважением, Ваше Величество... правильно ли было не называть ей Ваше имя?

- ...

Король героев чуть приподнял брови. Затем он покачал головой, словно прогоняя какую-то мысль, и посмотрел на нее с совершенно бесстрашной улыбкой:

- Хе... Они не достойны услышать мое имя. Если они вновь предстанут предо мной, я окажу им эту честь.

Тина понимающе кивнула. Она никогда не сомневалась в словах короля. Затем ей в голову пришел один вопрос.

- Что этот голос, как будто принадлежавший мальчику, имел в виду под «затруднительным положением»?

- Хмф.

Услышав вопрос Тины, Король героев стер улыбку с лица и посмотрел в сторону города, видневшегося вдалеке.

- Вероятно, он говорил про негодя, посмевшего испортить мое воссоединение с другом.

- ?

- У меня была мысль рассеять проклятие смерти одним взмахом моей собственности, но я никогда не предполагал, что он скроет свои следы *в такой форме*.

- Проклятие... смерти?

Тина нахмурилась.

- Дурочка, - произнес Гильгамеш со своей обычной бесстрашной улыбкой. - Разве столь обеспокоенный вид не есть невежливость в присутствии короля?

- Ты под моей королевской защитой. Если у тебя есть время бояться проклятий, потрать его на благоговейный трепет предо мной.

В то же время. Специальный исправительный центр Коулсмана.

В комнате наблюдения множество изображений, передаваемых на экраны мониторов через фамильяров и мистические устройства, создавало извращенную атмосферу.

Хозяин помещения, Фалдеус, хмурил брови, изучая поступающие данные.

Похоже, что, как я думал, вскоре возникнет необходимость устранить Баздилота.

Нет; скорее всего, реальную проблему представляют его покровители, семья Складио. Вне зависимости от исхода Войны за Свяой Грааль, мы такими темпами рано или поздно утратим контроль. Если это произойдет, нам нечем будет их остановить, даже с помощью других министерств — нет, даже с полной поддержкой Белого дома.

Фалдеус скривился про себя, но не позволил этому отразиться на своем лице.

Это была не единственная его проблема. Подробности передвижений четы Куруока все еще ускользали от него, и пока призванный ими Слуга оставался загадкой, он не мог позволить себе какие-либо необдуманные действия.

Если Героическая душа, которую призвал серебряный волк — скорее всего, вавилонская глиняная кукла — Лансер, то на их зов, должно быть, ответил Райдер или Берсеркер.

Призванная волком Героическая душа — Энкиду — по всей видимости, была Лансером.

Джестер Картур и его клика — ныне трупы — судя по всему, призвал Ассасин.

Начальнику полиции достался Кастер, Александр Дюма-отец.

И Тина Челк повелевала Арчером, Королем героев Гильгамешем.

Флат Эскардос, похоже, вступил в некий контакт с Героической душой в парке... Вероятность того, что это был Берсеркер, мала. В таком случае, Героическая душа, которую призвали Куруока, вероятно, является Берсеркером.

Он знал, что Куруока пытались призвать Шихуанди, но не видел смысла в призыве Героической души, преуспевшей в разработке тактик и военных хитростей, на роль Берсеркера. Если Шихуанди в результате какой-то ошибки воплотился Берсеркером, есть вероятность, что Куруока оказались под каблуком у безумного Слуги. Все это, однако, было не более чем предположениями Фалдеуса.

Он думал над тем, чтобы послать на разведку собственного Слугу, Истинного Ассасина. Но если случится маловероятное, и Слуга четы Куруока окажется исконным врагом его Ассасина, он лишится могущественной пешки.

Просто одна проблема за другой.

Кашура, призвавший Сэйбера, был убит Фальшивой Ассасин. Дорис Люсендра, призвавшая Истинную Райдер, отказалась даже контактировать с Фалдеусом, не говоря уж о том, чтобы сотрудничать. С Харури, которая по плану должна была призвать Истинного Берсеркера, не было связи. От Сигмы, который, согласно

приказу должен был призвать Лансера, поступило лишь короткое сообщение: «Я определенно что-то призвал, но пока понятия не имею, что именно. Доложу вновь, когда узнаю его настоящее имя.»

Наша цель – не использовать Святой Грааль для исполнения желания. Мы стремимся к большему... к продвижению в анализе самой Третьей магии.

Фалдеус вдруг подумал: что произойдет, если заполучить Грааль и попросить у него обретения Третьей магии? Он рассудил, что ни к чему хорошему столь детские домыслы не доведут, и решил избавиться от них.

Нет необходимости настаивать на благоприятных исходах отдельных сражений... но нашей стороне нужно победить.

Тина Челк не стремилась заполучить Грааль, но что будет, если он достанется ей, и она пожелает уничтожения самой системы Войны за Святой Грааль Сноуфилда? Подобные беспокойные мысли отдавались в его голове сигналом тревоги.

В случае наихудшего варианта развития событий мы можем приказать двойному агенту устранить Тину... но нам придется ждать момент, когда Король героев будет занят битвой с другим или другой Слугой.

Перед этим, однако... нам нужно установить местонахождение Сэйбера. Наши камеры расположены во всех значимых точках города, но ни одна из них не запечатлела девушку в очках. Я был уверен, что она вступит в контакт с гомункулой Айнцбернов, но...

Они поддерживали наблюдение за «белоснежкой» — гомункулой Айнцбернов. Она на время исчезла прошлой ночью, но в данный момент находилась под пристальным присмотром их камер. Странно то, что она с самого утра посещала торговые центры, казино и прочие подобные места. Фалдеус не видел логики в ее поведении.

Может, уловка, чтобы ускользнуть от нас? Предполагаю, что она, должно быть, заметила, что за ней наблюдают.

Все это было ему совершенно неподвластно. Проблемы возникали одна за другой, и от этого у Фалдеуса разыгралась головная боль. Он невольно прижал ладони к уголкам глаз.

- Шеф Диоланд, - обратилась к нему одна из подчиненных Фалдеуса.

- В чем дело, Алдора?

- Касательно магов в городе, которым не удалось стать Мастерами... Мы наблюдаем странные передвижения.

- ?

Фалдеус посмотрел на доклад, что она ему дала, затем на несколько мониторов.

- ...Действительно, странные.

Значительный процент магов покинул город еще до полудня. Большая их часть, должно быть, поджала хвост, увидев кратер в пустыне. Многие пострадали от рук Фальшивой Ассасин — самой настоящей фанатички. При таких обстоятельствах было вполне естественно, что посредственные маги осознали, что это им не по зубам, и пустились в бегство.

Странным было то, что произошло далее. Все маги, покинувшие город этим утром, развернули свои транспортные средства и вернулись в Сноуфилд.

- ...Может быть, их наняла какая-то другая семья, едва они покинули город?

Его первой мыслью было вмешательство Часовой башни. Он подумал, что они, возможно, наблюдали за покидавшими город магами и пообещали им ту или иную компенсацию, если они согласятся стать пешками Часовой башни. Эта гипотеза, однако, была опровергнута следующими словами Алдоры.

- Дело не только в магах, сэр.

- ...Что?

Все обычные жители, покинувшие город по рабочим и прочим делам, спустя какое-то время тоже вернулись.

По телу Фалдеуса пробежал тревожный холодок.

- ...

Он остро ощущал неполноценность собственной осведомленности. В городе что-то происходило; что-то гораздо большего масштаба, чем обычная магия. Он знал, что это происходило, но не знал, почему.

Барьер для выдворения людей с местности? Нет... они же возвращаются в город, так что, полагаю, это барьер, приманивающий людей... Но с какой целью? Я слышал, что одна из Героических душ, участвовавших в Пятой Войне за Святой Грааль пыталась собрать од мирных жителей, но...

В Пятой Войне за Святой Грааль было много черных пятен. Фалдеус не знал, какая судьба постигла эту Героическую душу. Он, однако, получил информацию, что тогда действительно были случаи массовых обмороков и что Святая Церковь замяла это, назвав причиной утечки газа. По всей видимости, среди учеников местной старшей школы начала расползаться молва о том, что утечка газа произошла из неразорвавшегося химического оружия, сброшенного американской армией, и коллеги Фалдеуса провели операцию по сдерживанию слухов, не соответствовавших действительности... по крайней мере, он слышал именно это, если ему не изменяла память.

Неразорвавшееся химическое оружие... Если бы все это можно было объяснить так просто. Учитывая нашу производительность, мы по горло заняты одним только инцидентом с кратером.

Население Сноуфилда составляет порядка восьмидесяти тысяч... Мы все устроили так, что, даже если исчезнут все жители до единого, с этим можно будет разобратся. Но я по возможности хотел бы избежать подобных хлопот.

Голова Фалдеуса была занята именно такими мыслями, когда он заметил, что его рука крепко сжимает что-то. Это был скомканный лист из его блокнота, усеянный какими-то словами. Аккуратно развернув его, Фалдеус увидел, что это было сообщение, явно адресованное ему.

Ты не замечаешь?

Стены барьера этого учреждения прочны.

Поэтому *это* не может сюда попасть.

- ...

В этой Войне за Святой Грааль Фалдеус заключил контракт с Истинным Ассасином, Хассаном ибн Саббахом. Однако Хассан редко начинал беседу. Прежде всего, он, похоже, не любил разговаривать и поэтому при общении обычно прибегал к методам, вроде этого. Вдобавок, записки всегда выглядели так, словно Фалдеус нацарапал их сам. Казалось, это было предназначено для того, чтобы убедить любого, кто видел это, что Ассасин был лишь галлюцинацией Фалдеуса.

- И под «этим» ты подразумеваешь...? – едва слышно пробормотал Фалдеус.

Словно отвечая на его вопрос, на экране одного из компьютеров, отправлявших и принимавших данные, начали возникать артефакты сжатия. Возникший среди разрывов в изображении ряд символов огнем запечатлелся в голове Фалдеуса. Это было короткое предложение, несущее в себе лишь ответ на его вопрос:

Проклятый чумной ветер.

×

×

Два часа спустя. Дешевый мотель.

- Ах, наконец-то, мы можем выйти!

Флат Эскардос отдернул занавески на окне и потянулся, подняв руки высоко над головой и купаясь в лучах солнца.

- Не ожидал, что он *так* на меня разозлится...

Потягушки Флата продлились не больше пары секунд, после чего его плечи поникли, и он испустил тяжелый вздох.

- И я поверить не могу, что катализатор, с помощью которого я призвал тебя, Джек, оказался совсем не тем, что я думал. Профессор не готовил его для меня. Я опять поторопился с выводами...

Из стимпанковских часов на его запястье раздался вежливый голос:

- Это не сравнится с тем, что я почувствовал, когда я узнал, что меня призвали с помощью подарка-безделушки от разработчиков какой-то видеоигры. Кроме того, разве ты не должен быть рад тому, что тебе удалось отделаться лишь двухчасовым нравоучением?

Берсеркер — Джек-Потрошитель — стал Героической душой-часами. В ответ на его утешения Флат покачал головой.

- Целых два часа.

Флат рухнул на кровать, сжимая в руке недавно приобретенный мобильный телефон, и удрученно свернулся в клубок.

Через пятнадцать секунд после того, как он сообщил свой телефонный номер учителю, Лорду Эль-Меллою II, ему поступил международный звонок из Англии. Двухчасовая лекция и обсуждение его дальнейших действий, продлившееся около получаса, только что закончились.

Флат едва успел нажать на кнопку приема вызова, как на него из трубки обрушился разгневанный голос, разразившийся такой громогласной и длинной проповедью, что даже Джек — в форме часов — услышал каждое слово. Лекция началась с Флата, самовольно улетевшего в Америку, и переросла в допрос по самым разным темам, после чего...

- Кто, черт побери научил тебя заклинанию призыва? Я отказываюсь верить в то, что ты сам его нашел в библиотеке. Это Тосака тебе рассказала? – спросил профессор.

- А, точно. Стоило просто спросить у Рин... Но вообще-то, оказавшись на месте, я сделал то и это и вроде как призвал его без круга или заклинания, - честно ответил Флат, за что и был вознагражден еще более неистойой выволочкой после нескольких минут молчания.

Флат, по всей видимости, был умственно истощен, причем, довольно сильно, но Джек все равно намеренно начал бросаться тяжелыми словами.

- Крепись. Я слышал все, и, насколько я могу судить, он говорил понятно, по существу и, в то же время, пресекал всякие попытки возразить. Проблема в том, что ты дал ему достаточно поводов, чтобы так растянуть эту лекцию. Довольствуйся тем, что она заняла всего лишь два часа твоего времени.

- Дело не в этом, Джек.

- Называй меня Берсеркером. В чем же тогда? – вместо головы, Джек вопросительно наклонил вбок свою длинную минутную стрелку.

- Будучи в Часовой башне, профессор обременен таким огромным количеством обязанностей, что не может позволить себе даже свободной минуты, - объяснил Флат, успокоившись. - Но из-за-меня он потратил целых два часа. Мне начинает казаться, что я действительно сделал нечто плохое...

- Вот как... А ты более внимателен к своему учителю, чем я думал.

- Есть лишь три или четыре человека, которые являются его учениками и в грош его не ставят!

- Значит, такие есть, да...? И все же, по одному лишь его голосу я могу сказать, что он, должно быть, образцовый преподаватель магии. Если принять во внимание то, что ему, как ты сказал, удалось выжить в минувшей Войне за Святой Грааль, он к тому же еще и первоклассный маг.

Джек всего лишь озвучил свои искренние впечатления. Лицо Флата просветлело.

- Разумеется! Профессор не только участвовал в Войне за Святой Грааль, он еще распутывает самые разные загадки в Часовой башне! Был «Адра, замок разделения: Серийные убийства в лунном свете», и «Опасная красота: Исчезновение в башнях-близнецах», и «Супер-экспресс: Карающее око», и... э-э-э...

- Вот как. Представляю, как он корчится от колик, пока ты тут треплешься о его делах, свистя и пыхтя, как паровоз.

- О, я ничуть не приукрашиваю. Профессор действительно легенда в Часовой башне! О, знаю! Хочешь поговорить с ним по телефону еще немного? Как я и сказал только что, он занят, так что разговор получится коротким, но...

Джек на пару секунд задумался над предложением Флата, после чего покачал своей минутной стрелкой.

- Благодарю, но нет. Я лишь перекинулся с ним парой слов, но он как будто видел меня насквозь... Он словно намеревался переделать меня в *нечто иное*.

- А... Ну, все, кто общается с профессором, так говорят, но он ведь это не со зла...

- Да, я понимаю, что это не намеренно, Уверен, это просто у него привычка такая. Тем не менее, его способность видеть насквозь истинную природу человека внушает страх. Боюсь, если бы я поговорил с ним еще немного, то в итоге остался бы вполне доволен своим нынешним существованием и покинул этот мир даже без исполнения своего желания.

- Понятно... - разочарованно произнес Флат и сел на кровати.

- Но я узнал, что ему можно доверять, - продолжил Джек. - Один из знакомых мне магов посмеялся бы надо мной и пустил в ход все возможные уловки, чтобы уговорить меня забыть про Войну за Святой Грааль и заманить в Часовую башню. В конце концов, само мое существование – ценный объект для исследований. Факт того, что твой учитель не такой говорит о том, что он либо слишком мягкосердечен для мага, либо видит общую картину, а не сиюминутную потерю или выгоду.

Они действительно недолго разговаривали, но Джек чувствовал некоторую степень доверия — и жалости — к человеку по имени Лорд Эль-Меллой II. Последнее сводилось к чувству, что Флат доставил своему профессору немало проблем.

Пребывая в блаженном неведении о том, что его неусидчивость стала результатом возникновения чувства солидарности между его учителем и Слугой во время телефонного разговора, Флат распахнул занавески и окинул взглядом залитые солнцем окрестности.

- Вот именно! Профессор – удивительный человек! Он может видеть все наперед гораздо лучше меня, и...

Флат замер, глядя в окно.

- В чем дело? – спросили часы. – Лучше тебе не высовываться сверх меры. Твой профессор, кажется, сказал «залечь на дно и не шуметь».

- А, да, но я просто задумался над тем, что... туман слишком уж густой...

- Какой туман?

Джек выглянул в окно, возможно, заинтригованный словом, которое было связано с ним, но не увидел ничего, кроме обычного послеполуденного пейзажа, освещенного ослепительными солнечными лучами.

- О чем ты говоришь? Нет здесь никакого тумана.

Может, Флат подхватил какой-нибудь глазной недуг? Улыбка исчезла с лица Флата, и он ответил:

- Нет... Я не это имею в виду... Туман из магической энергии... То есть, я заметил его присутствие, еще когда оказался здесь, но в ничтожно малом количестве, поэтому и подумал, что это, должно быть результат воздействия Грааля, но...

- ?

Речь Флата была обрывочной. Еще немного понаблюдав за видом из окна, он мрачно произнес:

- Берсеркер, это может быть довольно-таки плохо.

- Что именно?

- Возможно, нас окружило нечто... чрезвычайно опасное...

- Это нападение вражеской Героической души?! Они заключили мотель в барьер?!

Джеку было не совсем ясно, что Флат имел в виду под «туманом», но он понимал, что его Мастеру хоть и достался от природы ветер в голове, но он был не из тех, кто стал бы шутить про подобные вещи.

Но, услышав ответ Флата, Джеку захотелось, чтобы лучше это было шуткой.

- О, не только мотель... Эта штука, как минимум, покрывает весь город.